

5. Кульчицький С.В. Методи роботи ДПУ УСРР та відображення їх у службовій документації // Архівно-слідчі справи репресованих: науково-методичні аспекти використання: зб. наук. праць. – К., 1998. – с. 12 – 18.
6. Водотика С.Г. Академік Михайло Єлисейович Слабченко: Нарис життя та творчості. – Київ-Херсон: Ун – т української археографії та джерелознавства НАН України, 1998. – 141с.
7. Водотика С.Г. Нариси історії історичної науки УСРР 1920-х років. – Київ –Херсон: Ун-т історії України НАН України, 1998. – 172с.
8. Нестуля О.О. Невтомний дослідник пам' яток України (М.Я. Рудинський) // Репресоване краєзнавство (20-30-і роки). К., 1992. – с.273 – 278.
9. Юренко О.П. Д.Ф. Соловей як людина, учений і краєзнавець // VI Всеукраїнська наук. конференція з історичного краєзнавства. – Луцьк, 1993. – с. 245 – 246.
10. Лист М.О. Макаренка до Б.С. Петрі [1926] // Репресоване краєзнавство. – с. 404-405.
11. Гусев В. « Застосувати як одну з репресивних мір проти професури вислання за межі федерації «// Віче. – 1994. - №10. – с. 119 –128.
12. ЦДАВО України Ф. 166. Оп. 4. Спр 233. Арк. 6 – 6 зв.; Оп. 9. Спр. 1448. Арк. 1 – 16; Спр. 1523. Арк. 75 – 77.
13. Всеукраїнська наукова асоціація східнознавства. 1926-1929. Харків: ВУНАС, 1929. – 44с.
14. Черніков Ф.І. Про діяльність Комісії для вивчення історії Близького Сходу Всеукраїнської Академії наук (1930 – 1933рр.) // Укр. іст. журн. – 1993. - №9. – с. 59 – 64.
15. Водотика С.Г. Традиції вивчення єврейської історії та культури в установах АН України і сучасність // Пам'ятати заради життя: Матеріали « Круглого столу ». Київ. серпень 1992р. – К.: Ун – т політології і націон. відносин АН України, 1993. – с. 110 –118.
16. Сталин И.В. Речь генерального секретаря ЦК ВКП (б) на VII съезде ВЛКСМ // Правда. – 1928. – 17 мая.
17. Кухта Б.Л. З історії української політичної думки. – К.: Генеза, 1994. – 368с.
18. Промова М. Грушевського на урочистому засіданні громадськості з нагоди його шістдесятиліття 3.Х.1926р.// Михайло Грушевський: між історією та політикою (1920 – 1930 – ті роки). – К., 1997. – с. 92 – 97.

ОРЛЯНСКИЙ В.С.

ИСТОРИОГРАФИЯ ЕВРЕЙСТВА УКРАИНЫ В 1920-1930 ГГ.

Историография еврейского этноса неразрывно связано с историей Украины в целом. Проживая на её территории в течение последнего тысячелетия, евреи оказывали большое влияние на политическую и экономическую жизнь всего украинского общества. «Евреи, - отмечает А.Подольский,- это этнос, который всегда играл определённую роль в украинской истории и культуре» (16,19).

Определённую роль играло украинское еврейство и в советское время. Все неукраинские этнические группы, согласно переписи 1926 года, составляли 18 % всего населения Украины. Среди этнических меньшинств республики евреи составляли 28 %. «Еврейский вопрос» существовал в дореволюционной России, продолжал существовать он, в видоизменённом виде, и после установления Советской власти – то смягчаясь, то обостряясь.

Исследуемый нами период – 1920-1930-е годы - позволяют проследить, как изменялась политика Советского государства по отношению к национальным меньшинствам, в том числе и к евреям, по мере утверждения в стране тоталитарного режима. В настоящей статье анализируется степень научной разработки рассматриваемой темы исследования. Публикации, посвящённые различным аспектам этой темы, можно разбить на следующие три группы: этноисторические, этнополитические и этнологические.

Авторы публикаций этноисторического характера прямо или косвенно касаются объекта нашего исследования. Прежде всего следует отметить как положительный факт защиту в первой половине 90-х годов целого ряда кандидатских диссертаций, посвящённых различным аспектам проблемы национальных меньшинств в исследуемый нами период (В.М. Букач, А.В. Дизанова, Б.Ю. Ложкин, А.В. Черкасский) (6). Естественно, что в этих работах имеются и сюжеты, посвященные евреям как одной из этнических групп, населяющих Украину.

Следует остановиться на замечании автора одной из этих диссертаций В.М.Букача, который отмечает, что в историографической практике прочно утвердилось мнение о реформаторском характере деятельности большевистской партии по проведению национальной политики в 20-е годы, а дефекты этой политики «воспринимались скорее как результат субъективных ошибок или фатальной неизбежности, нежели плод тоталитарного режима» (3,2). С этим замечанием о существовавшей односторонней точке зрения можно согласиться. Однако, не впадает ли этот автор, как впрочем и немало других, в другую крайность: если в СССР существовал тоталитарный режим, то, стало быть, все что касается этой страны было негативным? В 20-е годы, как отмечает ряд ученых, происходило только становление тоталитарного режима. В эти годы, пишет В.Кульчицкий, внутренняя политика партийной олигархии была «действительно достаточно либеральной» (11,380). Очевидно, не следует бросаться в крайности.

К настоящему времени уже имеется немало публикаций по еврейской проблематике, посвященных исследуемому периоду, - и в отечественных, и в израильских, и в российских изданиях. Эти публикации в большинстве своем касаются отдельных аспектов предмета нашего исследования, причем большая их часть представляет собой изложение выступлений их авторов на различных конференциях, которые, к тому же, зачастую носят краеведческий характер. Однако, несмотря на увеличивающийся поток публикаций по еврейской тематике, ни кандидатской, ни тем более докторской диссертации пока еще не защищено.

В Украине уже сложился целый ряд исследовательских центров, работающих по еврейской проблематике:

1. Отдел еврейской истории и культуры Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины (работа над комплексной темой: «Еврейская автономия в странах Центральной и Восточной Европы»; издание научных записок);

2. Институт иудаики при Ассоциации еврейских общин и организаций Украины (проведение ежегодных конференций на тему: «Еврейская история и культура в странах Центральной и Восточной Европы»; издание их материалов);

3. Запорожский госуниверситет (проведение ежегодных Запорожских еврейских чтений и издание их материалов; подготовка серии выпусков «История евреев Запорожья»);

4. Днепропетровский институт социальных и общинных работников «Джойнта» (проведение научных конференций на тему: «Еврейская мысль сквозь века» и издание материалов);

5. Харьковский региональный историко-мемориальный центр исследований Катастрофы «Дробицкий яр» (проведение конференций и издание материалов).

Анализ социально-политических процессов, происходящих в любом обществе, невозможен без уяснения характера политической системы, существовавшей в этом обществе в конкретный исторический период. Глубокому анализу этой системы в исследуемые нами годы посвятил свою монографию «Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1929)» С. Кульчицкий. Автор пишет о функционировании в те годы «диктатуры компартийной олигархии», внешне выступавшей в форме народовластия (11,3).

Довольно интересными являются оценки зарубежных учёных, которые они дают политическому режиму в СССР тех лет. Н. Верт (Франция) считает, что в 20-е годы «было испробовано много достаточно противоречивых подходов к созданию «нового социума общей судьбы», который уничтожил бы местный сепаратизм, нашёл бы компромисс между коммунистическими планами всеобщего объединения и национальными традициями...». М. фон Хаген (США) полагает, что «в 30-е годы усилилась руководящая роль бюрократической верхушки в политике, экономике и культуре... Повсюду стремились уничтожить антиерархический дух 20-х годов и повернуть каждого на «свое место...» (4).

Немало существует высказываний по поводу характера политики, проводимой Советским государством по отношению к национальностям, проживавшим в стране, после образования СССР (М. Альтшулер, А.В. Антонюк, Л.П. Нагорная, М.И. Панчук, Б.В. Чирко, Л.Д. Якубова и др.). В те годы эта политика получила название политики коренизации. Не отрицая самого факта существования такой политики, выше названные авторы считают её вынужденной и увязывают её принятие с теми негативными явлениями, которые были присущи в целом советской тоталитарной системе. Так, известный израильский учёный М. Альтшулер в качестве одной из причин принятия политики коренизации назвал боязнь Сталина того, что коммунисты нерусской национальности, ознакомившись с письмом В.И. Ленина по национальному вопросу, могли выступить против центра. А.В. Антонюк одной из причин принятия этой политики считает падение престижа интернациональных лозунгов в условиях перехода к нэпу.

Однако несмотря на всё это, большинство авторов не отрицают необходимости изучения опыта проведения политики коренизации в силу неоднозначности происходивших в те годы событий, так как «именно тогда, - считают М.И. Панчук и С.С. Диброва, - в переломное для нашей страны время, были завязаны тугие узлы проблем, которые мы сегодня хотим развязать» (15,70).

Гораздо меньше работ, в которых говорилось бы о национальной политике Советской власти, проводимой в 30-е годы. Вернее, работы написанные на материалах Украины, совсем отсутствуют. Имеется несколько работ, выполненных на общесоюзном материале (А.И. Вдовин, Л. Дымерская-Цыгельман). В работе, посвящённой евреям Ленинграда в канун второй мировой войны, М. Бейзер (Израиль) считает, что перелом в национальной политике высшего политического руководства СССР, а стало быть и в отношении к евреям, наступил после принятия постановления ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934 г.). Именно с этим постановлением М. Бейзер связывает провозглашение курса на пропаганду русского патриотизма, переход к государственному антисемитизму, усиление в стране ассимиляционных процессов (2,64).

Особое место в исследовании нашей темы занимает научная разработка так называемого «еврейского вопроса» в том виде, в каком он существовал после окончания гражданской войны. Об этом вопросе гораздо чаще упоминается в разного рода публицистической литературе. Говорится о существовании этого вопроса и в ряде научных работ, и совсем уж редко упоминается о конкретных путях его разрешения. Специальных работ, посвящённых анализу содержания «еврейского вопроса» на начало 20-х годов, пока не имеется. И. Самарцев в одной из своих статей, посвящённых еврейской тематике, высказал, на наш взгляд, принципиально важную мысль о том, что корни «еврейского вопроса» заложены в самой социально-экономической структуре еврейского населения, что влекло за собой целую связку проблем и социально-

политического характера (18,132). Л. Люкс (ФРГ) по этому поводу пишет: «Официально не существовавший в СССР еврейский вопрос играл существенную роль во внутренней и внешней политике Кремля» (12,41).

Аналізу діяльності єврейських політичних партій присвячені роботи В. Гусева і А. Наймана.

Демографічні аспекти життєдіяльності України в досліджувані роки розглянуті в роботах О. Беренштейна і Р. Гольдштейна.

Вопросами функционирования национальных административно-территориальных единиц посвящены работы С.В. Петкова и В.А.Чеховича. Последний отмечает, что в конце 20-х годов национальная работа, по существу, превратилась во вспомогательное орудие социально-экономической политики, проводимой большевиками. Это привело к тому, что она – национальная работа – всё больше становилась тормозом для административно-командной машины, что в конечном счёте привело к свёртыванию национально-государственных процессов, к ликвидации национального районирования, в том числе и еврейского (20,54). В 1939 г. еврейские национальные районы, как и другие национальные, были преобразованы в обычные административные единицы.

Определённая литература стала накапливаться и по вопросам еврейского переселения в южные округа Украины. В статье И. Артюх раскрывается экономическая подоплёка проводимого переселения: «Процесс деградации еврейских местечек был тем сильнее, чем глубже, в результате экономического регулирования и планирования, укреплялась государственная и кооперативная торговля» (1,148). В. Сотниченко, исследующий эту проблему, отмечает, что переселение евреев на землю имело хорошую перспективу, но утверждение в стране тоталитарного режима не дало этой перспективе воплотиться. К сожалению, пока отсутствуют работы, в которых бы исследовался сам механизм проведения переселенческих кампаний, роль и место в их проведении советских и земельных органов. Требуется также более обстоятельная оценка опыта аграризации еврейского населения республики в рассматриваемый период.

Вопросам еврейского образования и культуры в исследуемый нами период посвящены статьи О.В. Войналович, Ц. Гительмана, Л.Д. Якубовой и др. «Впервые в истории, - отмечает Ц. Гительман (Израиль), - при государственной поддержке возник целый спектр культурных учреждений на основе идиша».

Стали появляться статьи и о состоянии религиозных общин и иудаизма в исследуемые годы (Л. Беренштейна, А.Гринбаума, Д. Фишмана). Д. Фишман отмечает, что «сочетание эмансипации с преследованием традиционного иудаизма привело к тому, что отчуждение еврейского населения от своей религии и национальных традиций пошло очень быстрыми темпами» (19,189-190).

Конец 20-х годов в Украине был отмечен всплеском антисемитизма. В современной отечественной историографии пока отсутствуют работы, специально посвящённые анализу причин и форм проявления антисемитизма в исследуемые нами десятилетия. Хотя о наличии такого явления в эти годы идет речь во многих работах, правда, посвящённых другим сюжетам, и говорится без каких-либо попыток анализа природы этого явления и причин его усиления. Одну из таких попыток сделал О. Козерод. Он пишет: «Власти, начав в конце 20-х годов агрессивную антирелигиозную политику, вызвали рост антисемитизма, который ощущался повсеместно» (10,104).

Другую группу публикаций можно отнести к исследованиям этнополитического характера. Прежде всего, следует указать на работы А. Майбороды, который с позиций современных достижений мировой этнополитологии анализирует и даёт оценки этнополитическим процессам, происходящим в современной Украине (13). Крайне важными для работы по настоящей теме являются рассуждения А. Майбороды об этапах этнического возрождения, формах политического поведения этнических групп и реакции государства на действия этих групп, причём как позитивные, так и негативные.

Интересным для исследования является утверждение Ц. Гительман, что «аккультурация означает усвоение новой культуры взамен изначальной, что не обязательно влекло за собой смену национального самосознания, то есть ассимиляцию» (5,24). Л. Дымерская-Цигельман (Израиль) отмечает, что в 30-е годы в среде советского еврейства сформировался своеобразный тип личности, который она назвала идеологически ориентированная личность. Эти годы были временами не только чудовищных репрессий, но и проявлением массового энтузиазма. «Мало кто с такой готовностью и искренностью, - отмечает этот автор, - поддавался ему, как еврейские дети, которым, видимо, глубоко импонировала идея служения некоему идеалу, посвящения своей жизни его реализации" (7,65).

Рассматривая этнологическое направление, прежде всего следует выделить работы, которые посвящены сравнительному анализу процесса формирования украинской и еврейской нации (Т. Возняк, О. Забужко, Н. Прат и др.). Н. Прат полагает, что научному понятию нации должна быть присуща какая-то совокупность определённых признаков. Однако отсутствие какого-либо из этих признаков может компенсироваться гипертрофией какого-то другого признака. Но лишь «в том случае, если этот последний выступает в качестве этноразличительного признака, на основании которого некое «мы» противопоставляется чужому «они»» (17,19).

Большое значение для исследования имеют работы В.Евтуха, посвященные различным проблемам этнических меньшинств. В рассматриваемый нами период употреблялся термин «национальные меньшинства». Однако сегодня в научном обороте используется термин «этнические меньшинства», что связывается с происходящим в настоящее время «этническим ренессансом» в странах Европы и Америки.

При сопоставлении содержания этих определений, между ними обнаруживается не столь уж существенная разница, тем не менее такая разница есть. Автор считает, что для национальных меньшинств

«характерно стремление к отделению, к объединению в отдельный политический организм», «этническому меньшинству свойственны другие определяющие моменты, не связанные с сепаратизмом... Для него основную роль играют не этнополитические, а этнокультурные ценности, объединяющие выходцев данного этноса в инонациональной среде» (9,169). У национальных меньшинств, проживавших в Украине 20-х годов, не наблюдалось «стремления к отделению», для них основную роль «играли не этнополитические, а этнокультурные ценности».

Проанализировав определения, которые давались понятию «евреи» в различных советских энциклопедических изданиях, Л.Дымерская-Цигельман и М. Кипнис пришли к выводу, что «постулируемые в советской литературе положения об этнической разобщённости евреев и их неминуемом исчезновении как народа, изначально обусловлены идеологическими соображениями и не имеют никакого научного обоснования» (8,91).

Принципиально важное положение этнологического характера выдвинуто автором редакционной статьи киевской еврейской газеты «Ходашот», посвящённой вопросам подготовки популярной энциклопедии «Украинские евреи», в которой говорится о наличии субэтничности в украинском еврействе: «Мы прекрасно знаем, что украинский еврейский этнос поделён на субэтноты, и понимаем, что культуру, быт, ментальность евреев Одессы, Киева, Подолии, Волыни, Буковины, Холмщины необходимо рассматривать не только с позиции их единства, но и отдельно» (14).

На основе изучения выше указанной литературы, посвящённой различным аспектам исследуемой нами темы, можно сделать следующие выводы. За годы независимости в Украине был сделан большой шаг в изучении проблем украинского еврейства. Произошло зарождение и последующее становление иудаики в Украине. Из года в год растёт количество публикаций, посвящённых различным сторонам жизни украинского еврейства, в том числе, и в исследуемые нами годы. Правда, по 30-м годам публикаций ещё очень мало. Крайне редкими являются публикации историографического и источниковедческого характера, и уж совсем отсутствуют работы по теории и методологии исследования проблемы украинского еврейства. Вместе с тем, пришло, очевидно, время уже имеющихся знания об этнополитических и социально-экономических процессах, происходивших в украинском еврействе 1920-1930-х годов, привести в определённую систему, на основе новых концептуальных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюх И. Переселение евреев на территорию Запорожского округа в 20-х годах XX века (по документам Госархива)// Еврейское население Юга Украины: Исследования, воспоминания, документы. Ежегодник, - Харьков-Запорожье, 1998.
2. Бейзер М. Евреи Ленинграда перед второй мировой войной: социальный и этнокультурный облик // Вестник еврейского университета в Москве. - 1998. - №1(17).
3. Букач В.М. Національна політика в Україні (1921-1925 рр.). Автореф. дис.... канд. іст. наук.- Одеса, 1994.
4. Верт Н. История Советского государства, - М., 1994; Хаген М. Держава, нація та національна свідомість: російсько-українські відносини у першій половині XX ст.// Укр. іст. журн.- 1998.-№ 1.
5. Гительман Ц. Формирование еврейской культуры и самосознания в СССР: государство в роли социального инженера // Исторические судьбы евреев в России и в СССР: начало диалога. -М.,1992.
6. Дизанова А.В. Развитие национальных культур на Украине в 20-е годы (на материалах южного региона). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.-Одесса, 1992; Ложкин Б.Ю. Разработка партийно-государственными деятелями Украины вопросов национальной политики в первой половине 20-х годов. Автореф. дисс.... канд. ист. наук.- К.,1992; Букач В.М. Указ. соч.; Черкаський А.В. Національно-культурне будівництво на Півдні Україні в 20-ті роки. Автореф. дис.... канд. іст. наук.-Одеса,1994.
7. Дымерская-Цигельман Л. Об идеологической мотивации поколений в СССР в 70-х годах // Вестник еврейского университета в Москве.-1994.-№ 1(5).
8. Дымерская-Цигельман Л., Кипнис М. Вопросы этнического определения евреев в советских энциклопедиях до середины 80-х годов // Вестник еврейского университета в Москве.-1997.-№2 (15).
9. Евтух В. Этническое меньшинство: понятие, признаки, функции // Философская и социологическая мысль.-1994.- № 1-2.
10. Козерод О. Переломные годы: Еврейская община Украины в первое послевоенное десятилетие (1919-1929 гг.).-Харьков, 1998.
11. Кульчицкий С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1928).-К.,1996.
12. Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории.-1999.-№7.
13. Майборода А. Теория этнополитики в западном обществоведении: структура и принципы исследования.-К.,1993.
14. Ми мусимо знати, хто ми (Створімо популярну енциклопедію “Українські євреї”) // Ходашот.-1995.-№1.
15. Панчук М.И., Диброва С.С. 20-30-е годы: Документы, факты, свидетельста // Коммунист Украины.-1990.-№ 4.
16. Подольский А. Єврейські студії в суверенній Україні: розвиток, тенденції, перспективи // Відродження.-1999.-№5.

17. Прат Н. Некоторые проблемы формирования нации: евреи и украинцы (сравнительный анализ) // *Философская и социологическая мысль*.-1994.-№ 1-2.
18. Самарцев І. Євреї в Україні (XIX-початок XX століття): історико-економічний аналіз // *Віче*.-1993.-X1.
19. Фишман Д. Религиозные лидеры советского еврейства (1917-1934 гг.) // *Исторические судьбы евреев в России и СССР : начало диалога*. Сб. ст.-М.,1992.
20. Чехович В.А. Проблеми національно-державного будівництва України в роки непу.-Харків, 1995.